

На правах рукописи

Филиппова Ирина Сергеевна

**Концепции ограничения государственной власти:
теоретико-правовое исследование**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Романовская Вера Борисовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Толстик Владимир Алексеевич

кандидат юридических наук
Демидов Павел Владимирович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Защита состоится 22 ноября 2006 года в 10 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д.23, корп. I.

Автореферат разослан «20_» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Необходимость постановки проблемы ограничения государственной власти обусловлена комплексом оснований теоретического и практического характера. Сформулированные теоретические модели правового, социального, демократического и сильного государства связаны с формированием курса политического и правового развития государственной системы. В то же время разнообразие подходов, представленное в научной литературе, не позволяет выработать единую концепцию развития государства и права, что имеет следствием отсутствие однообразной правотворческой и правоприменительной практики и неоднозначную оценку деятельности субъектов власти в различных уровнях правосознания.

Концепции правового государства традиционно связаны с разграничением правовой и государственной сфер и признанием права явлением независимым от государства. Модели социального и демократического государства абсолютизируют обязанности власти по обеспечению социальных и политических прав граждан. Теория сильного государства и укрепления государственности нередко ассоциируется с принципами авторитарных режимов. Однако взаимодействие государственных и иных институтов имеет многоаспектное проявление в различных сферах социальной системы. Анализ всего многообразия юридических, политических, этических и иных свойств социальных явлений является важным условием эффективности государственно-правового регулирования, поскольку позволяет определить материальные и формально-юридические границы осуществления государственной власти.

Трансгрессивная природа государства, с одной стороны, и стремление общества к саморегуляции и автономии, с другой стороны, обнаруживают противоположность, а нередко, и противоречие развития государственно-правовых и иных социальных институтов. В условиях попеременного превалирования авторитарных взглядов и, наоборот, крайне либеральных позиций необходимо формирование единой модели соотношения государства, права, гражданского общества, личности. В этом контексте постановка проблемы ограничения государственной власти приобретает

особую актуальность и в теоретическом плане связана с выявлением и обоснованием новых свойств и направлений взаимодействия и взаимовлияния различных социальных институтов, а в практическом – составляет основу их эффективного функционирования и развития.

Степень разработанности проблемы.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что отдельные аспекты проблемы ограничения государственной власти ставились в рамках исследований, посвященных различным вопросам государства и права.

Проблема соотношения права и государства и, соответственно, отдельные вопросы правового ограничения государственной власти являются предметом исследования в рамках концепций правового государства в современной отечественной и зарубежной юридической литературе¹. Вопросы правопонимания рассматриваются в различных работах по общей теории и философии права². Исследование проблемы соотношения государства и гражданского общества осуществляется в рамках юридических, социологических и политологических исследований, посвященных преимущественно выявлению признаков, принципов, структуры гражданского общества, обоснованию автономности и независимости его сферы, а также анализу отдельных аспектов его взаимодействия с государством³. Различные аспекты ответственности государства разрабатываются преимущественно в системе отраслевых

¹ См.: Козлихин И.Ю. Идея правового государства: история и современность. – СПб., 1993; Ледах И.А. Теория правового государства // Из истории политических учений. Сб.ст. – М., 1976. – С.161-180; Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. – М., 1993; Правовое государство, личность законность. – М., 1997 и др.

² См.: Евдеева Н.В. Интегративные теории правопонимания в современной России. Дисс. ...к.ю.н. – Н.Новгород, 2005; Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – 33. – С.5-11; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999; Мартышин О.В. Метафизические концепции права // Государство и право. – 2006. - №2. – С.64-71; Толстик В.А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. – 2004. - №9. – С.13-21; Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. – М., 1989 и др.

³ См.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М., 2001; Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве России. Автореферат дисс. ...к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2003; Кривушин Т.А. Проблема государства и общества в домарксистской мысли. – Л., 1978; Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник ННГУ. Серия Право. Вып.1(5). – Н.Новгород, 2002. – С.26-35; Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 1998. - №4. – С.85-97; Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. - №3. – С.83-93; Никифорова Е.А. Политическое влияние как фактор развития права в современной России. Дисс. ...к.ю.н. – Н.Новгород, 2006; перегулов С. гражданское общество как политический феномен // Свободная мысль. – 1992. - №9. – С.43-53; Худяков С.С. правовые основы соотношения гражданского общества и государства. Дисс. ...к.ю.н. – тамбов, 2003 и др.

юридических наук (конституционного, гражданского права)⁴, а также в рамках принципа взаимной ответственности государства и личности⁵, составляющего элемент теории правового государства. Институт прав человека достаточно широко освещен в научной литературе, посвященной анализу, классификации, законодательной регламентации, механизмам гарантий прав человека и гражданина⁶.

Вопросы, поднимаемые в указанных работах, затрагивают лишь отдельные грани темы, что свидетельствует о необходимости восполнения пробела в теоретическом исследовании проблем установления границ (пределов) деятельности государства посредством анализа концепции ограничения государственно-властной деятельности в качестве объекта комплексного исследования.

Объектом исследования является комплекс государственно-правовых явлений, а также совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере их взаимодействия между собой и с иными социальными явлениями и нормативными системами (политикой, гражданским обществом, моралью и т.д.).

Предмет исследования составляют проблемы имплицитного и эксплицитного ограничения государственно-властной деятельности различными политико-правовыми, нравственно-этическими, социокультурными и иными институтами, формы и механизмы их влияния на государство, функциональные аспекты соотношения государственной власти с данными явлениями. Предмет настоящего диссертационного исследования включает внутригосударственные аспекты ограничения

⁴ См.: Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001; Зиновьев А.В. Конституционная ответственность // правообразование. – 2003. - №4. – С.4-16; Колосова Н.В. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. – 1997. - №2. – С.86-91; Краснов М.А. Ответственность власти (государство в открытом обществе). – М., 1997 и др.

⁵ См.: Нерсесянц В.С. Правовое государство: история и современность // Вопросы философии. – 1989. - №2. – С.3-16; Правовое государство, личность законность. – М., 1997 и др.

⁶ См.: Аринин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // ОНС. – 2002. - №1. – С.68-79; Глухарева Л.И. Права человека. Гуманитарный курс. – М., 2002; Она же. Права человека в системе теории государства и права: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы. Автореферат дисс. ...д.ю.н. – Саратов, 2004; Калашников С.В. система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. – 2002. - №10. – С.17-25; Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правообразование. - 1996. - №3; Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996 и др.

государственной власти и не охватывает вопросы международно-правового статуса государства.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы заключается в получении комплексной характеристики явлений, имеющих различную социальную природу, как факторов, влияющих на определение границ государственно-властной деятельности, а также в формировании целостной концепции эксплицитного и имплицитного ограничения государственной власти.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**:

- показать эволюцию концепции ограниченного государственного суверенитета, определить причины ее формирования и раскрыть ее содержание как исходной теории ограничения абсолютной государственной власти;

- исследовать проблему ограничения государственной власти с применением функционально-телеологического подхода и рассмотреть формирование, содержание и соотношение категорий «интерес государства» и «общее благо»;

- проанализировать сформулированные в истории политико-правовой мысли концепции взаимодействия государства и гражданского общества и выявить принципы ограничения государственной власти общественными институтами;

- рассмотреть проблему ограничения государственной власти правом и провести типологизацию концептуальных форм теории правовой связанности государства с использованием в качестве основания классификации типа правомонимания;

- проанализировать естественно-правовые теории юридического ограничения государственной власти, раскрыть содержание принципа верховенства права, обозначить его научно-теоретические и практические аспекты;

- проанализировать позитивистские теории юридического ограничения государственной власти, раскрыть содержание принципа

верховенства закона, обозначить его научно-теоретические и практические аспекты;

- оценить современное состояние российской юридической науки и практики в контексте постановки и решения проблемы правовой связанности государственной власти;

- определить сферу, формы, механизмы влияния институтов гражданского общества и их функции по отношению к государственной власти;

- исследовать природу, концептуальные основы, основания, меры и порядок реализации ответственности государства перед гражданским обществом в целом и его отдельными субъектами;

- охарактеризовать права человека как комплексный институт формально-юридического, морально-этического, культурно-исторического и иного выражения модели отношений государства и личности.

Методологическим основанием исследования является диалектический метод познания, позволяющий изучить предмет в развитии, во взаимосвязи всех его отдельных проявлений и во взаимодействии со смежными явлениями. В его рамках полученные результаты были достигнуты с применением ряда общенаучных и частнонаучных методов исследования: логического, системно-структурного и функционального анализа, моделирования, абстрагирования, диалектического восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному и др. При проведении научного исследования также использовались специальные юридические методы: сравнительно правовой, формально-юридический, методы толкования права и др.

Теоретическое основание работы составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области теории государства и права, отраслевых юридических наук, политологии, философии политики и права. При исследовании природы и механизмов влияния различных факторов на государственно-властную систему были использованы работы современных отечественных ученых-юристов: С.С. Алексеева, Т.А. Алексеевой, С.А. Авакьяна, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, К.С. Гаджиева, С.Б. Глушаченко, Л.И. Глухаревой, Л.Т. Кивушина, И.Ю. Козлихина, С.Н.

Кожевникова, М.А. Краснова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Р.З. Лившица, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, З.М. Черниловского, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и других. В работе также использовались труды дореволюционных отечественных ученых: А.С. Алексеева, Н.Н. Алексеева, П.Г. Виноградова, М.М. Ковалевского, П.И. Новгородцева, Н.И. Палиенко, Е.В. Спекторского, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и других.

Некоторые аспекты темы исследовались с привлечением работ специалистов в области политологии и социологии: Н.Ю. Беляевой, В.А. Васильева, М.И. Дегтяревой, Б.Г. Капустина, А.П. Кочеткова, А.Г. Никитиной, А.В. Одинцовой, С.П. Перегудова, А.Ю. Сунгурова, Н.С. Федоркина, М.М. Федоровой, А.М. Яковлева и других.

Исследование ряда вопросов осуществлялось с использованием трудов зарубежных ученых различных периодов развития юридической науки: И. Бентама, Ж. Бодена, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, В.ф. Гумбольдта, Р. Давида, А. Дайси, Р. Дворкина, Л. Дюги, Г. Еллинека, Р. Иеринга, И. Канта, П. Козловски, Э. Лабулэ, Дж. Локка, Н. Макиавелли, Ж. де Местра, А. Мишеля, Дж. Остина, Дж. Раза, Т. Пейна, Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиля, Л. Фуллера, Ф. Хайека, Г. Харта, А. Шайо, Л.ф. Штейна, и др.

Эмпирическую основу составили международные соглашения универсального и регионального характера, участником которых является Российская Федерация, современное российское законодательство федерального и регионального уровней, а также правовые акты ненормативного характера, принятые в сфере реализации и официального толкования права.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы и предпринятым подходом к ее исследованию и заключается в формулировании целостной концепции имплицитного и эксплицитного ограничения государственной власти. Работа представляет собой одно из первых исследований, в котором предпринимается попытка определить природу, характер и направления влияния различных институтов на государственную систему, концептуально осмысливаются теории

юридического ограничения государственной власти с позиции типа правопонимания и устанавливается взаимозависимость теоретических и практических аспектов проблемы ограничения государственной власти, определяются функции государства и институтов внешнего ограничения государственной власти в сфере их взаимодействия.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В политико-правовых концепциях XVI-XIX вв. суверенитет рассматривался не как свойство государственной власти, а как тождественное ей понятие: содержание суверенитета, равно как и содержание государственной власти, раскрывалось через совокупность исключительных властных полномочий. В этой связи идея ограничения государственного суверенитета представляла собой исходную концепцию ограничения государственной власти, сформировалась первоначально как концепция народного суверенитета, однако по мере своего развития вышла за ее рамки и утвердила такие институты ограничения государственной власти, как права личности и принципы естественного права.

2. Функционально-телеологический подход к характеристике государственной власти позволяет установить ее материальные границы (сферы общественных отношений, которые являются предметом государственного регулирования, и сферы, находящиеся за пределами государственного воздействия) и деятельностно-юридические границы (функции государства, а также формы и методы их осуществления). В истории политико-правовой мысли данный подход связан с формированием и соотношением категорий «интерес государства» и «общее благо»; в современном государствоведении он предстает как проблема соотношения публичных и частных интересов.

3. Теория ограничения государственной власти институтами гражданского общества формируется начиная со второй половины XVIII века преимущественно в рамках концепций деэтистской направленности и связана с утверждением идей *laissez-faire* (невмешательства), минимального государства и «негативной» свободы, которые раскрывают взаимодействие государства и гражданского общества с точки зрения принципов, функций и средств осуществления государственной власти.

4. Концепция ограничения государственной власти в юридико-легистском аспекте основывается на теориях связанности государства правом. С учетом типа правопонимания, имеющего концентрированное выражение в проблеме соотношения права и закона, можно констатировать формирование двух концептуальных форм теории правовой связанности государства: а) основанной на позитивистском правопонимании концепции правового государства в узком смысле (государства законности), акцентирующей внимание на функционально-служебной роли права, которая видится в упорядочении государственной и общественной жизни и легализации деятельности государственных институтов; б) основанной на естественно-правовом подходе концепции правления права, которая акцентирует внимание на содержательной стороне правотворческой деятельности государства, ее соответствии ценностям естественного права.

5. Основополагающим принципом концепции господства права является принцип верховенства права, рассматриваемый как априорность естественного права по отношению к позитивному праву (закону) и представляющий собой концентрированное выражение идеи правового ограничения государственной власти, что имеет следствием выявление следующих теоретических и практических аспектов концепции господства права: а) установление ценностных критериев правового закона; б) допустимость правоприменения *contra legem*; в) переход от формальных требований законности к содержательным, что нашло выражение в теории правозаконности. Основополагающим принципом концепции правового государства является принцип верховенства позитивного права, который предстает как верховенство закона и является концентрированным выражением идеи правового самоограничения государственной власти, что имеет следствием актуализацию следующих вопросов: а) проблема определения сферы государственно-правового регулирования; б) запрет правоприменения *contra legem*, но допустимость правоприменения *praeter legem*; в) направленность требований законности (формальной законности), прежде всего, в сферу правореализации.

6. В отечественной юридической науке, правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной практике

предпринимаются попытки интегрировать принципы естественного права в различные элементы правовой системы, что достаточно эклектично сочетается с традиционным для России позитивистским подходом и обнаруживает преобладание последнего.

7. Воздействие гражданского общества на государство относится к числу политических факторов ограничения государственной власти, осуществляется преимущественно в правовой форме в рамках политической системы общества и обуславливает свойство легитимности государственной власти. Непосредственное политическое влияние осуществляется через институты прямой и представительной демократии; опосредованное (косвенное) политическое влияние осуществляется через систему функционального представительства (институты демократии участия). Развитие гражданского общества также обусловило делегирование государством негосударственным институтам ряда своих монопольных прав в правотворческой и правоприменительной сферах.

8. Политико-правовая природа государственной власти обуславливает разграничение политических и юридических аспектов ответственности государства. Политическая ответственность государства основывается на двустороннем характере прав и обязанностей государства и общества и признании права народа на сопротивление, имеющего различные формы реализации, наступает в случае политической неадекватности государственной власти, констатированной институтами гражданского общества; ее реализация свидетельствует об утрате государственной властью свойства легитимности. Институт юридической ответственности государства представляет собой результат юридического самоограничения государственной власти, направленного преимущественно на осуществление компенсационной (правовосстановительной) функции, и представляет собой в публичном праве ответственность государства за действия его органов (должностных лиц), повлекшие причинение вреда частному лицу в результате осуществления публично-властных полномочий, в частном праве – ответственность государства за неисполнение (ненадлежащее исполнение) принятых на себя обязательств.

9. Комплексное исследование природы прав человека выявляет различные аспекты ограничения государственной власти: формально-юридическое выражение механизма взаимосвязи личности и государства и юридическое самоограничение государственной власти; ценностные критерии государственной власти; связанность государства универсальными стандартами, выраженными в международных соглашениях; влияние национальных традиций, правосознания, религиозных императивов и других факторов на правотворческую и правоприменительную деятельность государства в сфере прав человека. Таким образом, в категории прав человека находят выражение социально-культурные, международно-политические и морально-этические (ценностные) факторы ограничения государственной власти.

10. Право как результат государственно-властной деятельности и исключительный инструмент государства выступает институтом имплицитного ограничения (самоограничения) государственной власти, что обусловлено влиянием социально-политических, культурно-исторических, морально-этических и других факторов, которые оказывают объективное влияние на функционирование государственно-правовой системы и эксплицитно (внешне по отношению к государству) устанавливают материальные, нравственные и иные границы деятельности государства, выступая, одновременно, в качестве институтов, обеспечивающих механизм юридического самоограничения государственной власти.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют и развивают отдельные положения общей теории государства и права. Сформулированная концепция ограничения государственной власти интегрирует ряд культуролого-социологических, нравственно-этических и политологических категорий в систему теоретической юридической науки и выявляет сферы и механизмы взаимодействия государственно-правовых и иных социальных явлений.

Практическая значимость исследования. Научные выводы и материалы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти; в правореализационной и правоинтерпретационной

практике; в дальнейшем теоретическом исследовании проблем, связанных с предметом диссертационного исследования; в процессе подготовки и проведения лекционных и семинарских занятий по теории государства и права, проблемам теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений, а также могут составить основу соответствующего спецкурса.

Апробация результатов исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, были обсуждены и одобрены на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Основные положения диссертационного исследования нашли выражение в опубликованных статьях научно-исследовательского характера, в выступлениях на следующих научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе (Уфа, 17 апреля 2006 г.), международной научно-практической конференции «Проблемы модернизации российского общества: социокультурные, правовые, экономические, экологические аспекты» (Н.Новгород, 24 апреля 2006 г.), межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы права переходного периода в России» (Н.Новгород, 29 сентября 2005 г.), X нижегородской сессии молодых ученых (Н.Новгород, 20-24 октября 2005 г.), международной научно-практической конференции «Организация в фокусе социологических исследований (Н.Новгород, апрель 2005 г.), международной научно-практической конференции «Малая социальная группа: социокультурные и социопсихологические аспекты» (Н.Новгород, март 2004 г.). Результаты исследования использовались при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам: «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «История политических и правовых учений».

Структура диссертации логически обусловлена целью исследования и поставленными задачами и включает введение, три главы, содержащие десять параграфов, заключение, библиографический список.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика апробации и структуры работы.

Первая глава «Идея ограничения государственной власти в истории политико-правовой мысли» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию политико-правовых концепций позднего Средневековья и Нового времени, в рамках которых были сформулированы различные аспекты идеи ограничения государственной власти.

В **первом параграфе «Развитие теории ограниченного государственного суверенитета как исходной концепции ограничения государственной власти»** показывается эволюция политико-правовых взглядов на проблему объема и пределов властных полномочий суверенной государственной власти и анализируются концепции абсолютного и ограниченного государственного суверенитета. В диссертации отмечается, что в политико-правовых учениях XVI-XIX вв. содержание данного понятия раскрывалось через перечисление полномочий суверенной власти, совокупность которых уже затем определяла свойства (признаки) суверенитета, т.е. понятие «суверенитет» выступало синонимом понятия «государственная власть». В этой связи проблема неограниченности либо ограниченности государственной власти предстает как проблема абсолютного либо ограниченного суверенитета.

Политико-правовые концепции XVI-XVII вв., имевшие конкретно историческую обусловленность централизацией и секуляризацией государственной власти, сформулировали следующие основные положения теории государственного суверенитета: признание суверенитета обязательным атрибутом государства; почти полное отождествление понятий суверенитета и носителя суверенитета (персонификация суверенитета); признание монарха носителем абсолютного суверенитета; признание неограниченности, неделимости, неотчуждаемости, постоянства

суверенитета; «отрицательный» характер понятия суверенитета, т.е. данное понятие формулировалось для отрицания всего того, что претендует на значение самостоятельной власти, стоящей над государством, рядом с ним или в нем (церковь, сословия, император). Первые представления об ограничении власти суверена естественным и божественным законом не означали формирование концепции ограниченного суверенитета, поскольку характеризовали не юридическую, а морально-этическую (метаюридическую) связанность суверена.

Концепция государственного суверенитета в политико-правовой мысли XVIII-XIX вв. развивалась в следующих взаимообусловленных направлениях: а) ограничение суверенитета, что связано с формированием в различных политико-правовых учениях концепций об ограничении полномочий (функций) верховной государственной власти; б) смена субъектов суверенной власти: формирование учений о народном и национальном суверенитете. Формирование концепции ограниченного суверенитета (ограниченной государственной власти) имеет конкретно историческую обусловленность социально-политической обстановкой Нового времени и формированием буржуазно-либеральных теорий о государстве. Первоначально данная теория предстает как концепция народного суверенитета, однако по мере своего развития выходит за ее рамки и приобретает самостоятельное значение, что, прежде всего, связано с критикой теории народного суверенитета и формированием представлений об иных факторах, определяющих границы властной деятельности государства. Анализ концепций ограниченного государственного суверенитета позволяет выявить следующие институты ограничения суверенной государственной власти: естественные права личности и принципы естественного права.

Во втором параграфе «Категория «интерес государства» и ее развитие в истории политико-правовой мысли. «Интерес государства» - «общее благо», «интерес государства» – «частный интерес» как основные дихотомии концепции ограничения государственной власти» обосновывается необходимость использования телеологического подхода к анализу государственной власти, поскольку исследование проблемы цели

государства служит концептуальной основой для определения материальных границ деятельности государства – сферы общественных отношений, которые являются предметом государственного регулирования, и сферы, находящиеся за пределами государственного воздействия, и, соответственно, определить основания и пределы государственного воздействия на негосударственные сферы общественной жизни, что в конечном счете служит основой для определения функций государства, а также форм и методов их осуществления.

Проблема цели государства в истории политико-правовой мысли позднего средневековья и Нового времени связана с такими категориями, как «интерес государства» и «общее благо». Начиная с учения Макиавелли, утвердился подход к определению содержания понятия «интерес государства» как стремления к самосохранению, упрочению, расширению государственной власти. Понятие «общее благо», в отличие от античной и христианской философии, в большинстве концепций Нового времени освобождается от религиозно-этического содержания, однако понимается мыслителями по-разному. При этом преобладает материально-экономический подход, согласно которому общее благо определяется как благосостояние индивида, социальной группы, общества в целом, обозначая либо общественный интерес, либо совокупность частных интересов. Соотношение категорий «интерес государства» и «общее благо» является ключевым вопросом при функционально-телеологическом анализе проблемы ограничения государственной власти.

Политико-правовые концепции государственности XVI – XIX вв. в зависимости от ответа на вопрос о том, какой интерес является доминирующим и реализация какого интереса составляет цель государства, могут быть объединены в следующие группы: кратические, эвдемонистически-утилитарные, этические, либертарные, юридические, - каждая из которых по-своему определяет предметно-функциональные пределы государственной власти.

В параграфе также отмечается, что в современном государствоведении функционально-телеологический подход сохраняет свою актуальность и

представляет изложенные выше вопросы как проблему обеспечения баланса публичных и частных интересов.

В третьем параграфе «Взаимодействие государства и гражданского общества и идея ограничения государственной власти в политической философии Нового времени» рассматривается эволюция идеи ограничения государственной власти институтами гражданского общества.

Проблема «государство - гражданское общество» становится предметом социально-политических исследований начиная с XVII в., что связано с развитием капиталистических отношений и стремлением буржуазии идейно-теоретически обосновать юридическую независимость своей собственности от государства. Идея гражданского общества проходит два этапа своей эволюции в политико-правовой мысли: 1) XVII – первая половина XVIII вв.; 2) вторая половина XVIII – XIX вв. Особенностью первого этапа было формулирование понятия гражданского общества как синонима государству, образованному с помощью общественного договора. Таким образом, гражданское общество противопоставлялось естественному состоянию, но считалось тождественным политическому обществу (государству). Второй этап связан с признанием автономности частной сферы гражданского общества как противоположной публичной сфере государства и формулированием концепций соотношения и взаимодействия гражданского общества и государства.

Политико-правовые концепции второго этапа развития идеи гражданского общества (вторая половина XVIII – XIX вв.) условно разграничиваются в две группы в зависимости от того, какую сферу (гражданское общество или государство) считают приоритетной: этатистские и деэтатистские. Этатистские концепции наделяют государство организующей и регулирующей функцией по отношению к гражданскому обществу и признают легальность государственного вмешательства в неполитические сферы социальной жизни. Деэтатистские концепции, на анализе которых в работе сосредоточено основное внимание, приоритет отдают гражданскому обществу, отводя государству служебную (охранительную) роль, и формулируют идею ограничения государственной власти институтами гражданского общества на основе следующих

принципов: а) *laissez-faire* (букв. «дайте действовать») – невмешательство – принцип самостоятельной активности субъектов гражданского общества без посредства (как контроля, так и содействия) государственных институтов; б) минимальное государство – ограничение деятельности государства правом осуществлять минимальное количество функций; в) негативная свобода («свобода от...») – освобождение индивидов и ассоциаций от государственного воздействия.

В рамках деэтанитарского подхода к проблеме взаимодействия государства и гражданского общества можно выделить континентальное и англо-американское направления политико-правовой мысли. При этом немецкие и французские мыслители основной акцент делали на таких принципах ограничения государственной власти, как *laissez-faire* и минимальное государство, а англо-американские – на принципе негативной свободы. Сформулированные деэтанитарскими теориями принципы можно считать гранями одной концепции ограничения государственной власти институтами гражданского общества, раскрывающими ее разные аспекты: *laissez-faire* – с точки зрения принципов, минимальное государство – функций, негативная свобода – средств осуществления государственной власти.

В завершение ретроспективного анализа отражения проблемы ограничения государственной власти в политико-правовых учениях позднего средневековья и Нового времени, отмечается, что единой целостной концепции ограничения государственной власти в указанный период не сложилось. Фактически, можно говорить лишь о формировании идеи ограничения публично-властной деятельности государства, которая представляла собой совокупность аспектов различных теорий государственности и права. В то же время в рамках данных теорий мыслителями XVI-XIX вв. были сформулированы следующие принципы, которые можно рассматривать в качестве идейно-теоретической основы концепции ограничения государственной власти: подчинение государства праву (верховенство права), необходимость учета общественных и частных интересов, ограничение государственной власти институтами и сферами гражданского общества, недопустимость нарушения прав и свобод личности.

Данные аспекты определяют границы государственной власти с точки зрения как предмета, так и используемых методов ее осуществления и составляют основу анализа в последующих разделах диссертационной работы.

Вторая глава «Теории «правового государства» и «правления права» как концепции ограничения государственной власти» включает три параграфа, в которых содержится анализ проблемы соотношения государства и права, формулируется концепция правовой связанности государства и рассматриваются ее теоретические и практические аспекты.

Первый параграф «Теория правовой связанности государства и ее концептуальные формы» посвящен анализу проблемы ограничения государственной власти в юридико-легистском аспекте как проблемы связанности государства правом, которая является идейно-теоретическим ядром теории правового государства. Содержание современной доктрины правового государства многоаспектно и включает множество концепций как философско-теоретического, так и прикладного характера, определяющими среди которых являются определенные теории правопонимания и концепции соотношения права и государства.

Тип правопонимания (естественно-правовой или позитивистский), имеющий концентрированное выражение в проблеме соотношения права и закона, обуславливает формирование двух концептуальных форм теории правового государства (теории правовой связанности государства): а) основанной на позитивистском правопонимании, не противопоставляющем право и закон, концепции правового государства в узком смысле (государства законности), акцентирующей внимание на функционально-служебной роли права, которая видится в упорядочении государственной и общественной жизни и легализации деятельности государственных институтов; б) основанной на естественно-правовом подходе, разграничивающем право и закон, концепции правления права, которая акцентирует внимание на содержательной стороне правотворческой деятельности государства, ее соответствии ценностям естественного права.

Имеет определенное познавательное значение компаративистский подход к определению концептуальных форм теории правовой связанности государства: романо-германской и англосаксонской, - основанный на

конкретно исторических факторах, мировоззренческих ориентирах, практике правотворчества и правореализации и прочих особенностях правовых семей. Хотя данный подход применительно к идее связанности государства правом не позволяет последовательно и универсально разграничить все многообразие теорий правового государства, его несомненным достижением является объяснение вариативности, специфики различных теорий в рамках того или иного типа правопонимания. Таким образом, компаративистский подход применим в целях более подробной классификации в рамках концептуальных форм правового государства, выделенных по типу правопонимания.

Во втором параграфе «Принцип верховенства права: идея правового ограничения государственной власти» анализируются естественно-правовые концепции правления права и рассматривается право как институт эксплицитного ограничения государственной власти.

Основополагающим принципом концепции господства права является принцип верховенства права, рассматриваемый как априорность естественного права по отношению к позитивному праву (закону), что позволяет рассматривать принцип верховенства права в качестве концентрированного выражения идеи правового ограничения государственной власти.

Естественно-правовой подход, основанный на различении естественного (априорного) и позитивного (установленного) права, представлен множеством концепций, различающихся по трактовке природы, сущности и содержания естественного права, которые классифицируются в диссертации по философско-методологическому основанию на онтологические, деонтологические, аксиологические. Теории аксиологического направления основное внимание сосредоточивают на ценностной основе естественного права и раскрывают его легитимирующую и оценочную функции по отношению к позитивному праву (закону). Таким образом, именно в аксиологических концепциях наиболее обоснованно и последовательно раскрывается принцип верховенства права. При этом отмечается, что аксиологическая направленность является традиционной для отечественных теорий естественного права: как дореволюционной

теории «возрожденного естественного права», так и для современных юснатуралистских концепций.

В качестве ориентиров в теориях естественного права используются морально-этические и гуманистические ценности: справедливость, свобода, права личности, - которые выступают в качестве метаюридического критерия позитивного права и источника «правильного» содержания закона.

Утверждение принципа верховенства права имеет следствием выявление следующих теоретических и практических аспектов концепции господства права: а) установление критериев правового закона как основной проблемы теории и практики правотворчества; б) допустимость правоприменения *contra legem*; в) переход от формальных требований законности к содержательным, что нашло выражение в теории правозаконности (правовой законности), требования которой адресованы не только субъектам правореализации, но и государству как основному субъекту правотворчества.

Третий параграф «Принцип верховенства закона: идея правового самоограничения государственной власти» посвящен анализу позитивистских концепций правового государства (государства законности) и характеристике права как института имплицитного ограничения государственной власти.

Основополагающим принципом концепции правового государства (государства законности) является принцип верховенства права, рассматриваемый с позиций позитивизма как верховенство позитивного права, т.е. права, которое установлено (позиционировано) государством, действительно и обязательно к соблюдению с момента позитивации до официальной отмены. В этой связи принцип верховенства права предстает как верховенство закона. Проблема правильности закона, его соответствия морально-гуманистическим ценностям выводится за рамки юридического анализа, поскольку действительность правовых норм предполагает обязательность их исполнения.

Теории правового государства, предстающего в позитивистской трактовке как государства законности, распадаются на две группы: а) теории, не связывающие деятельность государства-законодателя никакими

ограничениями, соответственно, правовым признается государство, в котором функционирует иерархически стройная, непротиворечивая, эффективная система законодательства, составляющая основу правопорядка; в этом случае принцип верховенства закона адресован исключительно субъектам правореализации (как публично-властным, так и частным); б) теории, предъявляющие к государству-законодателю требование руководствоваться собственными законами, соответственно, правовым признается государство, в котором государственная власть осуществляется в форме закона; в этом случае принцип верховенства закона является концентрированным выражением идеи правового самоограничения государственной власти.

Теоретическое и практическое значение утверждения принципа верховенства закона проявляется в следующих аспектах: а) основной проблемой правотворчества становится проблема определения сферы государственно-правового регулирования и, соответственно, пределов государственного воздействия, решение которой связано с определением правового характера общественных отношений, государственными задачами, признанием существования сферы гражданского общества, что осуществляется самим государством и, следовательно, рассматривается как самоограничение государственной власти; б) запрет правоприменения *contra legem*, но допустимость правоприменения *praeter legem*; в) требования законности направлены, прежде всего, на сферу правореализации.

В завершение анализа проблемы соотношения государства и права в рамках второй главы диссертации отмечаются позитивные и негативные черты различных концептуальных форм теории правовой связанности государства и оценивается состояние российской юридической науки и практики применительно к затронутым в главе проблемам. В этой связи подчеркивается, что особенностью отечественной научной традиции является явное тяготение к позитивизму и отмечается достаточно эклектичное сочетание современного восприятия идей естественного права с нормативным подходом к праву, что в теории наиболее ярко проявляется при обсуждении проблемы правового закона, правозаконности, в законодательной практике – в закреплении естественно-правовых ценностей

в позитивном праве, которые тем самым имплементируются в систему позитивного права, в рамках неправотворческой юридической практики находят выражение в актах официального толкования, ненормативных актах правотворческих органов и т.д., которые фактически отражают позицию официальных властных субъектов и, соответственно, позволяют усомниться в органичности интеграции естественно-правовых принципов в различные элементы российской правовой системы.

В завершение подчеркивается, что право нельзя считать институтом, внешне (эксплицитно) ограничивающим государственную власть: государство может в своем позитивном праве установить те или иные ограничения собственной деятельности, но подобная ситуация есть самоограничение государственной власти, которое, как правило, обусловлено всеобщим признанием некоторых моральных ценностей, компромиссом (балансом) публичных и частных интересов, влиянием других государств и т.п., то есть духовными, социальными или политическими, но не юридическими факторами.

Третья глава «Институты ограничения государственной власти» посвящена анализу институтов, внешне ограничивающих государственную власть, а также обуславливающих ее самоограничение, и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Взаимодействие государства и гражданского общества: основные модели и направления» раскрывается механизм воздействия гражданского общества на государство, которое определяется как политический фактор ограничения государственной власти, осуществляется в рамках политической системы общества и обуславливает свойство легитимности государственной власти.

Государственное воздействие на гражданское общество может осуществляться в любой сфере общественной жизни – экономической, политической, социальной, духовной. Воздействие гражданского общества на государство возможно лишь в политической сфере. Соответственно, взаимодействие государственных и негосударственных институтов происходит в рамках политической системы общества, в которой выделяется особая сфера – сфера политического участия, представляющая собой систему

общественных отношений, связующих сферу гражданского общества и государства, которая охватывает деятельность тех субъектов гражданского общества (как институализированных, так и неинституализированных), которые на основании правовых норм наделены возможностью оказывать политическое влияние на государственную сферу.

Взаимодействие государства и гражданского общества рассматривается в двух аспектах: а) «государство – гражданское общество» и анализ сферы и интенсивности государственного влияния; б) «гражданское общество – государство» и анализ механизмов обратного влияния общества на государственные институты. В рамках первого аспекта все многообразие вариантов с учетом типа политического режима и сочетания государственного регулирования и саморегулирования может быть сведено к следующим моделям отношений: слияние государственной и негосударственной сфер, конфронтация, обособленное и самостоятельное существование без создания механизмов взаимовлияния, гармоничное взаимодействие. Второй аспект определяется уровнем развития гражданского общества, при этом механизмы политического влияния должны быть опосредованы правом, т.е. деятельность субъектов гражданского общества в отношении государства должна быть облечена в юридическую форму в целях исключения политического неправового влияния на государственную власть. При этом непосредственное политическое влияние осуществляется через институты прямой и представительной демократии; опосредованное (косвенное) политическое влияние осуществляется через систему функционального представительства (институты демократии участия).

Политическое влияние субъектов гражданского общества находит конкретизированное выражение в функциях гражданского общества, осуществляемых в сфере политического участия: выступает в качестве посредника между личностью и государством; выступает сферой индивидуальной и коллективной реализации предоставленных государством прав и обязанностей, прежде всего, политических; обеспечивает согласование и достижение баланса частных и публичных интересов; обеспечивает участие негосударственных институтов в принятии и реализации государственных решений; позволяет осуществлять

политический контроль за принятием и реализацией государственных решений; выполняет функцию легитимации государственной власти.

Второй параграф «Проблема соотношения публичных и частных интересов» содержит анализ характерных черт публичного и частного интересов и исследование различных аспектов их соотношения.

Публичный интерес представляет собой юридическую форму государственного и общественного интересов, при этом нормативно-правовая оформленность и регламентация публично-правовыми средствами представляет собой необходимый признак публичного интереса, поскольку вне правовой формы он не может быть реализован. К числу характерных черт публичного интереса следует также отнести разграничение носителей (субъектов) и представителей (агентов) данного интереса, а также всеобщность (общепризнанность) его содержания. В отличие от публичного частный интерес может существовать вне правовой формы, соответственно, его нормативная регламентация частноправовыми средствами выступает в качестве факультативного требования и влияет лишь на возможность принудительной реализации частного интереса. Частный интерес в отличие от публичного также характеризуется совпадением субъекта (носителя) и представителя (агента) интереса в одном лице и субъективностью (индивидуализированностью) содержания.

Необходимо различать соотношение публичных и частных интересов в социально-практическом (содержательном) и формально-юридическом аспектах. В первом случае соотношение интересов может выражаться в их конфликте, компромиссе, консенсусе, солидарности и т.д. Во втором аспекте рассматриваются следующие проблемы, в решении которых ведущая роль принадлежит государству: а) определения границ между сферами публичного и частного интереса; б) установления принципа их сочетания - субординации (определение приоритета (иерархии) интересов), или координации (установление баланса интересов).

В сфере правоприменения принцип субординации в рамках властеотношений презюмируется, однако не исключает необходимости руководствоваться критерием пропорционального сочетания публичных и частных интересов. В рамках отношений, основанных на юридическом

равенстве сторон, проблема баланса публичных и частных интересов актуализируется в случае участия на одной из сторон субъекта с особым статусом (государства, субъекта федерации) и потенциальной опасностью нарушения принципа равноправия. В сфере общей регламентации установление доминирующего интереса влечет общее изменение характера правового регулирования, поэтому гармоничное сочетание публичного и частного интереса является необходимой предпосылкой взаимодействия, диалога государства и гражданского общества, а также необходимым условием реализации прав и свобод личности и критерием их правомерного ограничения.

В третьем параграфе «Ответственность государства: политические и юридические аспекты» анализируется природа ответственности государства и определяются ее концептуальные основания. Государственная власть характеризуется такими свойствами, как легальность и легитимность, и имеет политико-правовую природу. Соответственно, проблема ответственности государства подлежит рассмотрению с точки зрения не только юридических, но и политических аспектов. В этой связи необходимо различать политическую и юридическую ответственность государства.

В работе также рассматривается конструкция конституционно-правовой ответственности государства (его органов и должностных лиц) и отмечается, что она не позволяет решить обозначенных проблем, поскольку характеризуется, во-первых, механическим синтезом политических и юридических оснований и мер, а во-вторых, смешением позитивных и негативных аспектов ответственности без учета специфики их природы (юридической, моральной, политической).

Концептуальным основанием признания государства субъектом ответственности является наделение граждан, институтов гражданского общества, народа в целом статусом институции, стоящей над государством и, следовательно, признание их либо субъектами, привлекающими к ответственности, либо субъектами, в пользу которых реализуются меры ответственности.

Политическая ответственность государства основывается на конструкции общественного договора, двустороннем характере прав и

обязанностей государства и общества и, соответственно, признании права народа на сопротивление, имеющего различные формы (правовые и неправовые) реализации: право на восстание, гражданское неповиновение, неучастие в выборах, использование различных институтов прямой демократии (отзыв депутатов, референдум и т.д.). Основанием политической ответственности является политическая неадекватность государственной власти, ее неспособность осуществлять публично-властные функции, констатированная народом, институтами гражданского общества. Реализация политической ответственности государства свидетельствует об утрате государственной властью свойства легитимности, при этом правовая форма, которую в большинстве случаев приобретают отношения государства и субъектов гражданского общества, не изменяет политической природы и содержания данных аспектов ответственности государства.

Институт юридической ответственности государства в публичном праве представляет собой ответственность государства за действия его органов (должностных лиц), основанием которой является причинение вреда частному лицу в результате осуществления публично-властных полномочий. В частном праве государство выступает субъектом ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) принятых на себя обязательств и несет ее на равных основаниях с иными субъектами гражданского права. Формирование института юридической ответственности государства представляет собой результат юридического самоограничения государственной власти, направленного, прежде всего, на осуществление компенсационной (правовосстановительной) функции.

В четвертом параграфе «Государственная власть и права человека» рассматривается институт прав человека, раскрывающий принципы и характер связи индивида и государства. Права человека анализируются с учетом современной, постнеклассической, традиции, которая предполагает комплексное исследование их природы с учетом не только юридических, но и морально-этических, социокультурных и иных аспектов.

Категория прав человека выражает определенную государственно-политическую модель отношений личности и государства: с позиций

ценностно-практического ориентира различаются системоцентристская либо персоноцентристская модели; с точки зрения принципов взаимоотношения человека и власти выделяются этакитская, либеральная и концепция оптимума (сотрудничества); с учетом функциональной роли государства формируются модели минимального, социального либо социально-правового государства. Последняя из приведенных типологий позволяет рассмотреть права человека как институт, определяющий пределы осуществления государственной власти.

Классификация прав человека, проводимая на основе различных критериев, выражающих те или иные юридические качества прав человека, позволяет раскрыть различные аспекты отношений государства и личности и определить роль государства в сфере прав человека. Анализ происхождения (естественные или октроированные права), способов закрепления (позитивные или негативные), способности реализации (подлинные или мнимые), степени значимости и возможности ограничения (абсолютные или относительные), позволил выявить следующие функции государства по отношению к правам человека: а) позитивации – признание либо установление прав, в результате чего социально-экономические и морально-этические притязания получают нормативную форму и преобразуются в субъективное право, сопровождаемое корреспондирующими обязанностями; б) обеспечения; в) гарантирования, защиты и восстановления; в) лимитирования.

Как правовая конструкция права человека формально-юридически отражают механизм взаимосвязи личности и государства и выступают в качестве юридического самоограничения государственной власти. Как нравственно-правовая конструкция права человека выражают морально-этические категории и тем самым являются ценностным критерием государственной власти. Как политико-правовое явление права человека регламентируются универсальными международными нормами, выраженными в международных соглашениях, которые обязывают государства учитывать их в формировании национальных правозащитных систем. Как культурно-цивилизационное явление права человека вынуждают государство учитывать национальные традиции, правосознание, религиозные

императивы, господствующие ценностные ориентиры общества и другие факторы, осуществляя правотворческую и правоприменительную деятельность в сфере прав человека. Таким образом, в категории прав человека находят выражение социально-культурные, международно-политические и морально-этические (ценностные) факторы ограничения государственной власти.

В завершение анализа обозначенных в третьей главе проблем подчеркивается, что нормальное функционирование и развитие общества и государства зависит от множества факторов, находящихся за пределами сферы правового регулирования, и действующих в различных направлениях, которые государство вынуждено учитывать в своей публично-властной деятельности. Право не заменяет полностью других институтов социальной системы: моральных ценностей, традиций, гражданского общества и др. Поэтому нормы права не являются единственным элементом, в котором могут быть установлены границы деятельности государства; социально-политические, культурно-исторические, морально-этические и другие факторы, хотя юридически и не связывают государство, однако оказывают объективное влияние на функционирование государственно-правовой системы. Устанавливая материальные, нравственные и иные границы деятельности государства, они, одновременно, выступают в качестве институтов, обеспечивающих механизм юридического самоограничения государственной власти.

В **заключении** сформулированы основные выводы, подведены итоги исследования обозначенных в диссертации проблем.

Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Филиппова И.С. Взаимодействие государства и гражданского общества с позиции деэтанитарного подхода // Малая социальная группа: социокультурные и социопсихологические аспекты: В 2-х т. Т.1 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2004. – С.197-200.

2. Филиппова И.С. Концепция «минимального государства» // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и

соискателей: Сборник научных трудов: В 2-х ч. / Под ред. проф. В.М. Баранова и доц. М.А. Пшеничнова. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. – Вып. 10. - Ч.2. – С.161-167.

3. Филиппова И.С. Категория «интерес государства» в юридической науке // Организация в фокусе социологических исследований: В 2-х т. Т.1 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005. – С.344-347.

4. Филиппова И.С. Проблема ограничения государственной власти // Актуальные вопросы права переходного периода в России: Сб. трудов Межвузовской научно-практической конференции студентов, преподавателей вузов, ученых и специалистов (29 сентября 2005г.). – Н.Новгород: ВГИПА, 2005. – С.37-40.

5. Филиппова И.С. Принципы этатизма и правового государства: альтернативное решение проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С.382-384.

6. Филиппова И.С. Проблема ограничения государственной власти: функционально-телеологический подход // Вестник Чувашского университета. – 2006. - №4. – С.166-170.

Общий объем опубликованных работ составляет 1,9 п.л.